

ПЕРВАЯ НАГРАДА

Сверли дырочку!

Первая награда всегда приятна. Однако со временем, получая десятую, двадцатую премию, лауреат уже не радуется столь бурно — привычка. Первая же в жизни премия — она, как первая любовь, — никогда не стареет. Мы попросили нескольких многократных лауреатов поделиться воспоминаниями о своей первой премии.

Роксана БАБАЯН

Раньше в Министерстве культуры СССР существовало Управление музыкальных учреждений. Его сотрудники, которым я всегда была и буду очень признательна за внимательное отношение, много делали для того, чтобы молодые певцы выходили на международную арену, участвовали в интересных, престижных конкурсах или фестивалях. Через такие соревнования проходили все ныне известные наши эстрадные певцы, это давало хорошую боевую закалку. Правда, относились к нам, как к спортсменам, — уж если родина тебя посылает, то ты должен во что бы то ни стало победить. Поэтому приходилось готовиться на совесть. Так же, как и сейчас, никакой денежной помощи не оказывали: и туалеты, и все прочее приходилось делать за свой счет.

Свою первую премию я получила в Дрездене, на "Шлягер фестивале", проходившем под патронажем Интервидения, то есть участвовали представители стран, входивших в систему Интервидения. Точнее говоря, я получила там одновременно несколько премий — Гран-при, приз зрительских симпатий, приз журналистов и даже такую неожиданную награду как "Приз самой молодой и самой экзотичной участнице".

Как ни странно, на родине моя премия особого восторга не вызвала. Советские функционеры в то время еще не могли отде-

латься от стереотипа, мол, если нас хвалят "там", значит, это плохо. Но зато после дрезденского успеха Госконцерт начал приглашать меня для выступлений в разных международных программах.

Юрий КУКЛАЧЕВ

В 1964 году я стал лауреатом Всесоюзного смотра художественной самодеятельности народных цирков. Участники смотра с лучшими номерами съехались со всей страны. Участвовали сто с лишним коллективов, в каждом клоун. В то время я занимался в народном цирке у Михаила Михайловича Зингера и Иосифа Соломоновича Фридмана. Они меня подготовили, и я стал лауреатом — лучший клоун. Лучший клоун Советского Союза, но — в народных цирках.

Потом я поступил в цирковое училище, куда перед этим меня долго не брали. Говорили: "Он вообще неталантливый, из него клоуна не получится". Тогда я пошел в самодеятельность и доказал, что я — клоун. А после того как стал лауреатом, меня сразу допустили ко второму туру. Те же педагоги говорили: "Ну, этого надо брать". И взяли.

Еще пара слов о первой премии моих бессловесных артистов. В 1996 году я вместе со своим коллективом — Театром кошек — получил премию "Золотой кубок" на Международном фестивале детских театров в Париже.

Виктор ПЛЕШАК,
композитор

В 1972 году мы с поэтом Юрием Погорельским написали песню, посвященную морякам. Сочиняли ее без всякой задней мысли, как вдруг услышали, что ЦК ВЛКСМ и радиостанция "Юность" проводят конкурс песен, посвященных армии и флоту. Нужно было послать два конверта: в одном — клавиш и слова песни, в другом — данные об авторах.

Через месяц пришел ответ. нас благодарили за активность и сообщали, что в результате прослушивания в первом туре песня во второй тур не прошла. И вдруг в ноябре, когда стали передавать попавшие в финал песни, я своим ушам не поверил: самый популярный в то время ансамбль "Самоцветы" в сопровождении эстрадно-симфонического оркестра под управлением Ю. Силантьева лихо исполнил нашу песню с припевом, который, возможно, кто-то помнит:

*И тогда
Вода нам — как земля,
И тогда
Нам экипаж — семья,
И тогда
Любой из нас не против
Хоть всю жизнь
Служить в военной флоте!*

Оказалось, песня заняла второе место (первое не присудили никому) и получила приз радиослушателей для самой популярной песни конкурса. Однако фамилий авторов не объявили. Что же произошло?

Песни присылались под девизом, и даже члены жюри до последнего момента не знали авторов. Свои оценки давали и радиослушатели. Но в первом туре именно жюри определяло, допустить ли песню на следующий, где ее уже вручали исполнительским коллективам для разучивания.

Нашу песню жюри забраковало. Ее клавиш и слова отложили в сторонку рядом с другими неудачниками. Вдруг молодой руководитель "Самоцветов" Юрий Маликов, пришедший на "Юность" за нотами для оркестровки, полюбопытствовал: а нет ли чего подходящего для репертуара ансамбля среди отвергнутых песен? Увидев нашу, он сказал устроителям конкурса: "Вы как хотите, а я эту песню забираю. Мы с ребятами разучим ее".

"Самоцветы" так хорошо исполнили, что песню признали лучшей.

К тому времени конверт с данными о нас потерялся, и устроителям пришлось объявлять дополнительный конкурс. В недельный срок претендентам на авторство нужно было ответить на три вопроса: каково первоначальное название песни (член жюри Л. Ошанин придумал ей название поудачнее нашего), под каким девизом прислана и какая нота в клавише была исправлена.

Этот конкурс мы выиграли с большим преимуществом над остальными претендентами, и 31 декабря было объявлено, что песню "Экипаж — одна семья" написали студент Ленинградской консерватории Виктор Плещак и поэт Юрий Погорельский.